

Они шумели, ритмично хлопая в ладоши, а в центре стояли двое. Оба сняли лёгкие доспехи. Один был высоким, не особенно могучим, но внушительным — Су Янь узнал в нём одного из офицеров Гвардии доблестной кавалерии. Другой, пониже ростом, рассеянно размялся, а затем сделал пренебрежительный жест.

Высокий громко крикнул и, сжав кулаки, бросился на соперника с такой силой, что воздух засвистел. Увидев, что тот не уклоняется, Су Янь мысленно ахнул: «Плохо!»

Исход схватки решился в мгновение ока, и Су Янь едва разглядел, как тот действовал.

Он пригнулся, избежав прямого удара в лицо, ступил лёгкими, почти скользящими шагами — и в следующее мгновение оказался сбоку от высокого мужчины.левой рукой он зацепил его пояс и потянул на себя, а правой мягко, будто без силы, коснулся плеча. Казалось бы, пустяковое движение, но высокий внезапно замер...

И тут же рухнул на землю, весь в поту.

Су Янь застыл в изумлении. Высокий поднялся, отряхнул пыль и с досадой буркнул: «Ладно, ладно! Сдаюсь. Сегодня я угощаю!»

— Я же говорил, что вам меня не одолеть, — произнёс победитель. Голос звучал вяло, да и сам он казался хрупким, но в тоне сквозила непоколебимая надменность.

С этими словами он подобрал странный меч и прикрепил к поясу, собираясь уйти. Клинок был необычной формы: обух толстый, а лезвие — тонкое, как яркая белая черта, и вовсе без ножен.

Настоящий мастер, скрывающий силу.

Увидев его ловкость, Су Янь вспомнил, что и сам мог сражаться наравне с Чжан Ли, слывшим первым богатырём Гвардии доблестной кавалерии. Дух соперничества вспыхнул в нём, и он громко окликнул:

— Брат, стой! Не схлестнёшься ли со мной?

Тот обернулся, оглядел Су Яня с ног до головы и нахмурился:

— Не стану. Я не умею мерить силу — сломаю пополам, через несколько дней на поле боя не выйдешь. Детям дома сидеть положено, куда это ты выбежал?

Окружающие, не понимая, в чём дело, громко засмеялись. Су Янь, нимало не смутившись, снял с пояса меч и отбросил в сторону. — Брат, — спокойно сказал он, — как узнаешь, выйду я или нет, коли не попробуешь?

Он произнёс это медленно, вложив в слова толику внутренней силы, чтобы звучало солидно. И вправду: у того приподнялась бровь. Сначала он сохранял невозмутимость, но, взглянув на меч Су Яня, слегка дрогнул и затем улыбнулся.

В улыбке той светилась искренность. Он снова воткнул свой меч в землю и сказал:

— Назовись перед боем. Как бы не вышло, что ты любимец главнокомандующего, а я тебе кости переломаю — тогда он ко мне с претензиями явится.

— Су Янь, — отозвался тот, будто уже догадываясь, что Су Янь не отступит. — А ты?

Незнакомец шагнул вперёд, твёрдо ступая:

— Меня зовут Янь Наньду.

Едва слова сорвались с его губ, рука резко рванулась к Су Яню — атака без предупреждения! Су Янь почувствовал порыв ветра, острее северной вьюги, режущий лицо. Инстинктивно он отшатнулся, но с ужасом обнаружил, что все пути отступления уже перекрыты.

Не продержался он и десяти ударов, как был опрокинут на землю.

Су Янь взмок от пота, но смущение от поражения тут же сменилось азартом. Он вскочил, не отряхиваясь, и подбежал к Янь Наньду:

— Как же ты так ловок?

— Просто вы все слишком слабы, — ответил тот.

Су Янь промолчал, но в конце концов не выдержал:

— Ты... откуда будешь? Имя у тебя необычное, редко такую фамилию встретишь. Да и на нас, хилых жителей Центральных равнин, не похож...

Услышав это, Янь Наньду рассмеялся во весь голос. Он обхватил Су Яня за плечо, и тот почувствовал резкую боль в правой ключице, а затем странная энергия хлынула в его тело через одну из точек. Су Янь попытался вскрикнуть, но горло будто разорвалось — ни звука. Он согнулся, корчась от боли.

Янь Наньду вовремя убрал руку. Су Янь ощутил, как та энергия забегала по его жилам, беспокойно металась в конечностях, наконец опустилась в даньтянь и затихла, словно утонув.

Су Янь недовольно посмотрел на Янь Наньду, но тот лишь пожал плечами:

— Я-то думал, ты... Ладно, вижу, твои меридианы для боевых искусств не годятся. Я с гор Куньлунь, имя дал учитель. А что ввёл я тебе в каналы — так это энергия Гуйюань. Если захочешь упражняться в будущем, она поможет меридианы расширить.

Выходит, Янь Наньду считал их всех просто несмышлёнышами, даже не умеющими по-настоящему сражаться?

Су Янь, столкнувшись с таким пренебрежением, и слова вымолвить не смог. Говорил этот человек туманно, лишь наполовину раскрывая смысл, что было досадно, но в речах его не слышалось злого умысла.

Лишь много позже Су Янь узнал, что Янь Наньду, увидев меч «Лазурное море», принял его за другого.

А тогда он ничего не ведал, лишь затаил в сердце обиду и решил больше с Янь Наньду не водиться. Резко развернулся и ушёл. Однако ночью, когда Су Чжи вызвал его в штаб, он неожиданно снова увидел того самого человека.

Су Чжи не знал об их дневной стычке и представил:

— Янь, это Янь Наньду, офицер, отвечающий за оборону Бинчжоу. Любит по лагерю слоняться, вид имеет непрезентабельный... Но благодаря ему несколько набегов тюрок на заставу

Яньмэнь были отбиты, и теперь они его боятся, не решаются атаковать.

Янь Наньду скромно ответил:

— Генерал, вы мне льстите. Я всего лишь долг исполняю.

Су Янь: «...»

Он лишь коротко хмыкнул в знак приветствия, а Су Чжи продолжил:

— Это мой единственный сын, Су Янь. Впервые на поле боя — присмотри за ним, чтобы не шатался где попало.

Янь Наньду улыбнулся, глаза-полумесяцы:

— Обязательно, обязательно.

Шэнь Чэнцзюнь появился лишь с наступлением полной темноты, приведя две тысячи воинов. Он был измотан, повалился на походную кровать в штабе и заснул мёртвым сном, прервав совещание других командиров.

Су Чжи обыскал его, нашёл Золотую печать, затем снял с него сапоги, чтобы тому удобнее было спать, и отдал приказы:

— Цзинь И, размести этих двух тысяч, отправь голубиную почту Чжан Ли. Не забудь указать: северные донесения. Что бы там в столице ни думали, через три дня выходим за заставу и громим тюрков. Янь Наньду, займи временно место Шэнь Чэнцзюня, напиши ответ губернатору округа Иньчжоу. Су Янь, завтра с утра на сторожевой башне носи службу. Людей не хватает — заменишь Чжан Ли.

Получив приказы, Цзинь И и Янь Наньду удалились. Су Янь с беспокойством посмотрел на Шэнь Чэнцзюня:

— С братом Шэнь всё в порядке?

— Умаялся, — коротко ответил Су Чжи. — Видно, сегодня мне придётся ему место уступить.

Су Янь кивнул, успокоился и вышел из шатра.

Вечернее совещание о предстоящих действиях затянулось допоздна. Су Янь взглянул на великолепное звёздное небо и невольно ахнул. Сердце его расширилось, вместив всю эту сверкающую реку.

— Не видывал такого? — раздался голос рядом. Су Янь обернулся: заместитель командира Цзинь И. Он был всего на пять лет младше Су Чжи и относился к Су Яню с отеческой заботой. Су Янь кивнул, и Цзинь И, понимающе улыбнувшись, поманил его:

— Пойдём, дядя Цзинь покажет тебе одно местечко.

Любопытство пересилило. Су Янь поспешил за ним. Цзинь И, годами помогавший Су Чжи держать оборону и знавший эти места как свои пять пальцев, повёл его окольными тропами и вскоре вывел к низкой глинобитной стене.

— Завтра отцу ни слова! — предупредил Цзинь И, и Су Янь поспешно закивал.

За стеной открылся иной мир. Су Янь широко раскрыл глаза. Они, по сути, вышли за пределы заставы, но здесь, перед проломом у подножия горы Лун, простиралась ровная степь. Ни тюркских шатров, ни могильных холмов воинов, павших в прежние времена.

Под ногами — жёлтая земля, над головой — серебряная река Млечного Пути.

Су Янь прислонился к стене и уставился в звёздную высь.

<http://bllate.org/book/15940/1425160>